

UDC
78.01Сауле Утегалиева¹¹ Казахская национальная консерватория имени Курмангазы (Алматы, Казахстан)

Коркут – создатель смычкового и щипкового кобуза / гопуза у тюркских народов

Аннотация

Струнные инструменты с названиями кобуз / гопуз были широко распространены у многих тюркских народов (от Анатолии и Кавказа до Центральной Азии). Они известны как смычковые или щипковые хордофоны. Их появление связано с именем легендарного Коркут ата (деда Коркуда), жившего на берегах реки Сырдарья в раннем средневековье (IX–X вв.). Вопросы идентификации смычковых и щипковых хордофонов представляют особый интерес, поскольку они проливают свет на их происхождение и эволюционные процессы.

В статье рассматриваются три вопроса: 1) характеристика образа Коркута на основе огузского героического эпоса «Китаби деде Коркуд» («Книга моего деда Коркута») (X век) и легенд, сохранившихся у многих тюркских народов (казахов, каракалпаков, узбеков, ногайцев, башкир); 2) народные термины, непосредственно связанные с обрисовкой героя; 3) описание инструментов *кобуза / гопуза* (согласно сохранившимся сведениям).

В изучении струнных инструментов, особенностей их возникновения и функционирования на территории Центральной Азии привлекаются различные источники (письменные и устные), в том числе труды ученых средневекового Востока (М. Кашгари, А. Мараги и др.), включая научные исследования по истории, этнографии, литературе, филологии тюркских народов. Используются данные по музыкальному источниковедению, археологии, относящиеся к региону Центральной, частично Западной Азии.

Впервые удастся показать, что с именем Коркыта связано возникновение двух разных музыкальных инструментов: смычкового кобуза и щипкового гопуза. Если первый из них получил распространение у кипчакских, то второй, соответственно, огузских тюркоязычных племен. Оба вида хордофона как основополагающие (автохтонные) предшествовали появлению некоторых новых, более усовершенствованных видов (*саз, тар, гиджак*).

Ключевые слова: Коркут, Коркыт ата, кобуз и гопуз, смычковые и щипковые хордофоны.

Для цитирования: Утегалиева, С. И. Коркут – создатель смычкового и щипкового кобуза / гопуза у тюркских народов // Saryn. – 2023. – Т. 11. – № 2. – С. 17–31. – DOI: 10.59850/SARYN.2.11.2023.13.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи и заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Статья поступила в редакцию: 31.03.2023

Одобрена после рецензирования: 14.04.2023

Принята к публикации: 18.04.2023

Данная статья посвящена вопросам происхождения и идентификации струнных инструментов, функционирующих под названиями кобуз или гопуз. Они получили широкое распространение у многих тюркских народов – от Анатолии и Кавказа до Центральной Азии в разных вариантах – в виде смычкового или щипкового хордофонов [Абдуллаева, с. 410]. Их возникновение связывают с именем легендарного Коркут ата¹ (деде Коркуд), проживавшего на берегах Сырдарьи в раннем средневековье (IX–X вв.). Этот вопрос представляет особый интерес, поскольку проливает свет на возникновение ряда смычковых и щипковых хордофонов в тюркской среде и процессы их эволюции.

В центре внимания автора три вопроса: 1) характеристика образа Коркута на основе огузского героического эпоса «Китаби деде Коркуд» («Книга деда моего Коркута») (X в.) и легенд, сохранившихся у многих тюркских народов (казахов, каракалпаков, узбеков, ногайцев, башкир); 2) народные термины, непосредственно связанные с обрисовкой Коркута; 3) описание собственно инструментов – *кобуза / гопуза* (по сохранившимся сведениям).

Автор обращается к разнообразным, в том числе средневековым (письменным и устным) источникам. Среди них огузский героический эпос «Китаби деде Коркуд» (или «Огуз-наме»), казахские народные легенды, посвященные Коркуту. В центре внимания – труды М. Кашгари, А. Мараги и других ученых Востока, включая «Древнетюркский словарь» («Диван лугат ат-турк»), а также научные изыскания по истории, этнографии, литературе, филологии тюркских народов (Ч. Валиханов, А. Диваев, С. Акатай, А. Маргулан, М. Ауэзов, В. Радлов, В. Бартольд, В. Жирмунский, Н. Самойлович, В. Вельяминов-Зернов, Н. Баскаков). Привлекаются работы по музыкальному источниковедению, археологии (С. Агаева, А. Малькеева, В. Мешкерис) и этноинструментоведению (А. Жубанов, Ш. Гуллыев, С. Абдуллаева, М. Керим, Ф. Халык-заде и др.), так или иначе связанные с регионом Центральной, отчасти Передней Азии.

В статье используются сравнительно-типологический и сравнительно-исторический методы, позволяющие рассматривать музыкальный инструментарий, в том числе хордофоны тюркских народов Центральной Азии, в сравнительном аспекте и в исторической эволюции.

1. О Коркуте сложено немало легенд, нашедших отражение в огузском героическом эпосе «Китаби деде Коркуд» («Книга моего деда Коркута»), а также в фольклоре многих тюркских народов (казахов, каракалпаков, узбеков, башкир, ногайцев). В них прослеживается связь с общетюркскими генеалогическими преданиями. Сказанное позволяет утверждать, что Коркут – персонаж, возникший в тюркской среде.

Особый интерес представляет «Огуз-наме», получивший распространение среди огузских племен (туркмены, азербайджанцы, турки)². Наряду с ними

- 1 Имя легендарного святого у тюркских народов пишется по-разному: Коркыт (каз.), Коркуд (туркм.) и др. Мы использовали общепринятую транскрипцию в написании слова.
- 2 Сохранились два рукописных списка эпоса, изданные в Дрездене и Ватикане в XVI – нач. XVII века [Жирмунский, с. 139].

существуют и устные варианты, записанные в разные годы от современных туркменских сказителей [Гуллыев, Эпос «Коркут-ата» – ценнейший источник..., с. 54]. События, показанные в эпосе, относятся к X–XI вв., периоду проживания огузов в Центральной Азии (на Сырдарье). С их уходом в западном направлении мифы и предания о Коркуте оказались унаследованными кипчаками (казахи, каракалпаки), пришедшими на их место. Между тем легенды о Коркуте, сохранившиеся у казахов, относятся к более ранним эпохам (см. об этом ниже).

У башкир имя Коркута тесно связано с их генеалогическим древом. По некоторым сведениям он был предводителем башкирских племен, пришедших с Алтая на берега Агидели (Белой Волги – С. У.) [Башкирские народные предания и легенды, с. 216–217]. Этот сюжет напоминает историю происхождения тюрков, которые под предводительством князя Ашины мигрировали с Алтая в западном направлении [Гумилев]. В ней одновременно присутствует и линия повествования, собственно связанная с Коркутом.

Образ создателя и главного героя героического эпоса «Огуз-наме» (огузы) наделен разными чертами. Коркут³ предстает **как многогранная, легендарная личность**: белобородый старец (аксакал), патриарх племени, «выразитель и хранитель народной мудрости», пользующийся особым уважением и неизменным авторитетом, вещий певец-сказитель, слагающий «песни в честь огузских богатырей». Его речь насыщена пословицами и поговорками [Жирмунский, с. 145–147].

В то же время у туркмен Коркут – богатырь, воин [Жирмунский, с. 164]. У казахов он преимущественно **лекарь**, исцеляющий людей от недугов. Занимаясь лечением, он творил чудеса, пользовался «большим почетом и уважением» [Жирмунский, с. 163]. Коркут был учителем, первым патроном (шаманом), покровителем всех музыкантов [Жирмунский, с. 149–150].

Шаманские черты его образа проявляются в эпосе и в «более архаической богатырской сказке тюркоязычных народов» [Жирмунский, с. 150]. Речь идет об обряде наречения имени, имеющем магическое значение. Именно Коркуту доверяли нарекать именем молодых героев, совершивших подвиги. При этом он давал им свое благословение (бата), напоминающее магическую формулу⁴. Отмечен пророческий дар Коркута [Жирмунский, с. 152].

В казахских легендах приводится разнообразная информация о Коркуте: условиях его необычного рождения, особенностях имени. Показателен основной их сюжет, встречающийся и в «Родословной туркмен», а также в башкирских легендах.

Он связан с его бегством от смерти, что «составляет один из постоянных мотивов легенд шаманских народов» [Валиханов, с. 313]. После исполнения очередной песни ему говорят, что впереди для него и возглавляемого им народа «вырыта могила».

Казахские легенды восходят ко времени «сотворения мира», т. е. к эпохе культурного героя,

3 Согласно историческим данным (Рашид ад-Дин, Абулгази) Коркут был визирем, жил в столице огузов Янгикенте на берегу Сырдарьи в VIII–IX вв. Умер в возрасте 95 лет (по некоторым данным 295 лет) [Книга моего деда Коркута, с. 152].

4 Последняя встречается и в «богатырских сказках тюркоязычных народов Сибири» [Жирмунский, с. 151].

первопредка (демиурга) в архаической мифологии. В них Коркут выступает не только в качестве первого шамана, но и **мусульманского святого**. На примере огузского героического эпоса, сохранившихся мифов и легенд у тюркских народов видно, что образ Коркута претерпевает известную эволюцию. Если у огузов он вещий певец-сказитель, то у казахов – божество, ставшее позже мусульманским святым [Жирмунский, с. 171; Кондыбай, с. 159]. Постепенно происходит мусульманизация Коркута, появляется ореол мудрости, святости, черты мусульманского аулие (Рашид ад-Дин, XIV в.) [Жирмунский, с. 171]. Неслучайно его могила, находящаяся в Кызылординской области, стала местом паломничества.

По мнению Е. Турсунова, представления о Коркуте как эпическом сказителе, «предводителе, мудром старце, прорицателе, предвидящем будущее, дальновидном человеке, сложившиеся в устной литературе у разных тюркских народов, не противоречат содержанию казахских легенд». Напротив, «они дополняют друг друга» [Турсунов, Истоки тюркского фольклора..., с. 162].

Коркут выступает в качестве мифологического героя [Халык-заде, с. 14], собирательного образа как «социальное обобщение знаменательного явления патриархального века кочевых народов Средней Азии» [Жирмунский, с. 173].

Сочетание разных функций в одном лице – вещего певца, отца и учителя, святого старца, целителя, мудрого шамана и музыканта – характерно «для древнего синкретизма поэзии и магического обряда» [Жирмунский, с. 145]. Игра на кобызе, «приписываемая мусульманскому святому», как справедливо замечает В. В. Бартольд, «является наследием среднеазиатского шаманства» [Жирмунский, с. 150]. В образе Коркута, создавшего музыкальный инструмент (*гопуз / кобуз*), отражены общетюркские представления о **магической природе музыки**.

2. Термины, используемые при обрисовке Коркута, достаточно разнообразны. Так, в огузском героическом эпосе он *озан / узан*⁵ (сказитель). В казахских мифах Коркут (Коркыт) прежде всего *баксы*, первый шаман.

Оба термина – *озан / узан*, а также *баксы* – имеют свое содержание. Слово *озан* (*узан*) характеризует поэта-певца, сказителя у тюркских народов. Их творчество относят к X–XI вв. [*Озан*, электронный ресурс]. Речь идет об огузских сказителях и певцах, исполнявших в сопровождении гопуза «большие по объему (длинные) песни, поэмы, дестаны» [Сравнительно-историческая грамматика..., с. 613]. Известные озаны – Деде Коркут, Деде Аббас, Деде Керем и др.⁶ Их сменили ашуги (ашыги) (Азербайджан). Озаны в силу разных исторических причин в XVII в. ушли с исторической арены.

Слово **баксы** олицетворяет в себе синкретизис ритуально-обрядового (шаманского), магического, музыкально-поэтического комплекса. Этот термин функционирует в разной фонетической

5 *Узан (озан)* происходит от слова 'уза (узун) – «быть длинным, долгим; тянуться», а также «опередить, выйти вперед в состязании» [ал-Кашгари, с. 190].

6 *Деде* означает у огузов «духовный отец» [*Озан*, Электронный ресурс].

транскрипции (*бақсы* – каз., ккал.; *бахши, бакши* – узб., уйг., тадж.; *багши* – туркм.) у многих тюркских народов Центральной Азии⁷.

Содержание термина полисемантически. Если у крымских татар *баксы / бакши* – *писец*, то у киргизов – *учитель*, у уйгуров – *грамотный человек* [Очерки по истории народной медицины Казахстана, с. 34]. *Баксы / бахши*⁸ в значении «колдун», «шаман», «целитель» сохранилось у казахов, киргизов, узбеков. У казахов – он еще и «поэт, сказитель, прорицатель и хранитель древности», исполняющий свои *сарыны* на *кобызе* [Диваев, с. 123; Валиханов, с. 229; Акатай, с. 20]. Лечение больных нередко сопровождалось использованием *дангыры* (вид бубна) [Сарыбаев, с. 142].

У узбеков *бахши* – шаман, пением и игрой на дойре (ударном инструменте, похожем на бубен) изгоняющий злых духов, но и сказитель эпоса (*достон / дастан*). В разных районах Узбекистана сказители имеют свои названия. В Хорезме их называют *дастанчы* или *бахши*, в Сурхандарье и Кашкадарье – *шаирами*. *Бахши* – больше исполнители, а *шаиры* выступают как поэты-импровизаторы, создающие свои варианты дастанов в сопровождении *домбры*. Их инструментальные мелодии так и называются *бахши-куй* [Кароматов, с. 121].

У каракалпаков *баксы* – поэт, сказитель лироэпоса, исполнитель народных лирических песен. Он поет в обычной манере под аккомпанемент *дутара* или инструментального ансамбля (в отличие от *жырау*, чьи героические дастаны звучат в сопровождении *кобыза*) [Звуковой мир каракалпаков, с. 30].

У туркмен *багши* делятся на два типа: багши-сказители (*багши-дестанчи*) и багши-песенники (*багши-термечи*). Видимо, такое разделение происходит в XVIII в. [Гуллыев, Туркменская музыка..., с. 9].

Несмотря на имеющиеся этимологические трактовки термина *баксы / бахши / багши* [Турсунов, Возникновение баксы..., с. 64], его значения, на наш взгляд, обнаруживают сходство. Ведь шаман, будучи лекарем, является одновременно прорицателем, музыкантом-исполнителем на *кобызе* (каз.), а также эпическим сказителем, певцом (ккалп., узб., туркм.) (образ Коркута). Кроме того, содержание термина, используемого в обозначении тех или иных носителей музыкально-поэтического искусства тюрков, изменялось и охватывает разнообразную практику: от шаманства (*баксы* – каз.) к сказительству (*бахши* – ккал., узб.) и песенной лирике (*багши* – туркм.) При этом термин *бахши* в большей степени подразумевает исполнение лироэпоса, лирических песен (ккал., туркм.) [Утегалиева, с. 75].

7. Одни исследователи связывают его происхождение с санскр. *бхикшу* (учитель), которым пользовалось буддийское духовенство (В. Бартольд). Термин появился в монгольскую эпоху в восточно-тюркских и персидских языках [Басилов, с. 49]. Другие – этимологию слова видят в древнетюркской основе «бак-/баг-» – «смотреть», «высматривать», «видеть», «вглядываться» [Турсунов, Возникновение баксы..., с. 67–68].

8. Слово *баксы* производно от джагатайского *бахши* [Диваев, с. 123].

3. Если в огузском героическом эпосе Коркут – сказитель, исполнитель на *гопузе* (щипковом хордофоне), точного описания которого не приводится, то у казахов его считают создателем *қобыза* (*қобуза*) – двухструнного смычкового инструмента [Коркыт, Елім-ай, с. 16].

Коркута называют «отцом кюев» (күй атасы). В отличие от других тюркских народов у казахов сохранилось около 20 музыкальных образцов, авторство которых приписывают Коркуту. Из них 11 пьес опубликовано в нотной записи⁹.

Обратим внимание на сходство терминов – *кобуз / гопуз*. По мнению некоторых ученых, они представляют собой диалектные этноварианты названий (см. кобуз, комуз, гопуз и др.) [Гуллыев, На каком инструменте..., с. 33, 35]. Действительно, в тюркских языках, в том числе у огузских и кыпчакских племен, используется взаимозаменяемость звонких и глухих согласных (Н. Баскаков). Наиболее показательные пары – *к-г, п-б* (*кобуз – гопуз; дене – тобе*). Другими словами, хордофон имеет сходное (одинаковое) название, но бытует в разных своих видах.

В отношении *кобуза / гопуза* – инструментов, созданных Коркутом, мнения исследователей разделились. В. Бартольд предполагает, что речь идет о щипковом *тамбуре*, В. Жирмунский уточняет, «под тамбуром следует понимать *домбру*, двухструнный щипковый инструмент типа балалайки», с которой конкурирует смычковый *кобуз* [Жирмунский, с. 148]¹⁰.

Одни тюркские этномузыковеды считают, что «древние гопузы были однострунными и трехструнными», принадлежали к смычковым инструментам. Среди них – и т. н. *гыл-гопуз* (ср. *кыл-кобыз* и его разновидность алт. *икили*) [Керим, с. 112–113]. Другие относят его к двухструнным щипковым хордофонам, поскольку современные туркменские *бахши*, азербайджанские и турецкие *ашыги* как «прямые наследники искусства огузских озанов» сопровождают свою пению на *дутаре, сазе, багламе* [Гуллыев, Туркменская музыка ..., с. 12].

По мнению азербайджанского исследователя Ф. Халык-заде, «гопуз является далеким предком азербайджанского сазы». Поскольку «все сходные струнные инструменты, появившиеся после *гопуза* (*гопуз озана, гопуз Рума, танбури-Ширвани, чогур и саз*), были щипковыми, то можно полагать, что таковым был и *гопуз* во времена письменной фиксации “Китаби деде Коркуд”» [Халык-заде, с. 21].

У тюркских народов существует негласная традиция связывать происхождение того или иного инструмента с именами выдающихся личностей, музыкантов, мудрецов, а иногда божества (или аулие). Так, создание дутара у туркменов приписывают Гамбару (Гаммару), покровителю лошадей, а щипкового комузы у киргизов – соответственно, Камбару, охотнику, правителю, молодому отцу [Успенский, Беляев, с. 94; Алагушов, с. 19–21]. И это, видимо, не случайно, поскольку появление многих музыкальных инструментов имеет **магическое значение**. Обычно в музыкальной практике они возникают раньше, но в письменной литературе и источниках фиксируются позже. Сказанное касается и *кобуза / гопуза*.

На основе идентификации *копуз-и озан*¹¹, описанного Мараги как трехструнного плекторного инструмента, используемого «для исполнения “тюркских хикаятов” (букв. *тюркских рассказов, повествований*)», в том числе

9 См. сб. [Коркыт, Елім-ай].

10 В одной из казахских легенд, записанных В. Вельяминовым-Зерновым, Коркут играет на домбре. Сведения приводятся по: [Жирмунский, с. 161].

11 См. *копуз* из семейства рубабовых [Джани-заде, с. 4].

эпических сказаний [Агаева, с. 193; Малькеева, с. 33], и средневекового кобуза можно сделать вывод, что с именем Коркута (мифического божества, общего для ряда тюркских народов) связано создание **двух разных инструментов**, имеющих фактически сходное название – смычкового кобуза (*кобыза*) и щипкового гогуза. Если у кипчакских племен, у тюрков Алтая, Южной Сибири, в прошлом у ногайцев, башкир и татар [Medeubek, p. 493], в народной лечебной практике, а также в исполнении эпоса использовался преимущественно смычковый инструмент, то у огузских племен – щипковый.

Несмотря на сходство в их строении: у обоих – «корпус наполовину покрыт кожаной декой (часто в виде круга)» [Малькеева, с. 33; Керим, с. 115], у них разные способы игры. Оба вида хордофона как основополагающие (автохтонные) предшествовали появлению некоторых новых, более усовершенствованных видов (*саз, тар, гиджак*)¹².

Разумеется, вопросы идентификации смычковых и щипковых инструментов требуют уточнений и проведения дальнейших исследований. Последние могут быть связаны со сравнительным изучением родственных хордофонов (*рубаб, шидиргу*) как у тюркских, так и иранских народов. Между тем упоминания об этих видах инструментов (бытовавших под разными названиями – кобыз / копуз / гогуз) уже в ранних средневековых источниках свидетельствуют об их устойчивости на территории Центральной Азии. Они также служат косвенным подтверждением мысли о равном положении смычковых и щипковых хордофонов (тип кобыз / гогуз) в тюркском музыкальном инструментарии, фактически вышедших из «одного корня» и объединяемых личностью Коркут ата.

12 Интересно, что в инструментах, сопровождающих в прошлом пение *озанов*, а также *баксы / бахши*, также наблюдается известная эволюция – от смычковых к щипковым (в том числе плекторным): от *кыл-кобыза* (каз.) к *домбре* (узб., каз.), *дутару* (ккал., туркм.) и *сазу* (тур., аз.).

Список источников

- Абдуллаева, С. А. Азербайджанская музыка и изобразительное искусство. – Баку: Oğuz eli, 2010. – 416 с. (на азерб. языке).
- Агаева, С. Х. Музыкальные инструменты средневековья в трактатах Абдугадира Мараги // Народные музыкальные инструменты и инструментальная музыка : сб. статей и материалов / под общ. ред. Е. Гиппиуса. – Москва: Советский композитор, 1987. – Ч. 1. – С. 189–196.
- Акатай, С. Н. Древние культы и традиционная культура казахского народа. – Алматы: КазНИИ культуры и искусствознания, 2001. – 364 с.
- Алагушов, Б. Антология инструментальной музыки изустной традиции: кюю для комуза. – Бишкек: Мага, 2013. – Т. 1. – 276 с.
- ал-Кашгари, Махмуд. Диван лугат ат-турк / перевод, предисловие и комментарии З.-А. М. Ауэзовой. – Алматы: Дайк-Пресс, 2005. – 1288 с.
- Басилов, В. Н. Шаманство у народов Средней Азии и Казахстана. – Москва: Наука, 1992. – 328 с.
- Башкирские народные предания и легенды. – Уфа: Китап, 2001. – 468 с.
- Валиханов, Ч. Ч. Следы шаманства у киргизов / Ч. Ч. Валиханов // Избранные произведения. – Москва: Наука, 1986. – С. 298–318.
- Гуллыев, Ш. Г. На каком инструменте играл Коркут? / Ш. Г. Гуллыев // Музыка тюркских народов. – Алматы: СаҒа, 2021. – С. 33–37.
- Гуллыев, Ш. Г. Туркменская музыка (наследие) : автореф. дис. ... д-ра иск.: 17.00.02 / Шахым Гуллыевич Гуллыев. – Ташкент, 1998. – 38 с.
- Гуллыев, Ш. Г. Эпос «Коркут-ата» – ценнейший источник по музыкальной культуре тюркских народов // Музыка тюркского мира : материалы I Международного симпозиума (Алматы, 3–8 мая 1994 г.). – Алматы: Дайк-Пресс, 2009. – С. 54–59.
- Гумилев, Л. Н. Древние тюрки. – Москва: Товарищество Клышников-Комаров и К, 1993. – 527 с.
- Джани-заде, Т. М. Тюркские лютни и щипковый купуз (в поисках исторических предшественников инструмента тар) // Библиотека этноинструментоведа. – 12.01.2015. [электронный ресурс] URL: https://vk.com/wall-50577165_261 [дата доступа: 15.01.2023].
- Диваев, А. А. Баксы // Этнографическое обозрение. – 1907. – № 4. – С. 123–125.
- Жирмунский, В. М. Огузский героический эпос и «Книга Коркута» // Книга моего деда Коркута: огузский героический эпос / пер. В. В. Бартольда; ред. и коммент. В. М. Жирмунского и А. Н. Кононова. – Москва-Ленинград: Издательство АН СССР, 1962. – С. 131–258.
- Звуковой мир каракалпаков. Диалог культур Центральной Азии : программа по культуре и искусству. – Ташкент: Швейцарское агентство по развитию и сотрудничеству, 2008.

- Кароматов, Ф. М. Узбекская инструментальная музыка: наследие. – Ташкент: Государственный институт литературы и искусства им. Г. Гуляма, 1972. – 360 с.
- Керим, М. Т. Азербайджанские музыкальные инструменты. – Баку: Фонд Гейдара Алиева, 2010. – 193 с.
- Книга моего деда Коркута: огузский героический эпос / пер. В. В. Бартольда; ред. и коммент. В. М. Жирмунского и А. Н. Кононова. – Москва-Ленинград: Издательство АН СССР, 1962. – 305 с.
- Кондыбай, С. Казахская мифология. Краткий словарь / отв. редактор Зира Наурзбаева. – Алматы: Нурлы Алем, 2005. – 272 с.
- Қорқыт. Елім-ай. Күйлер. – Алма-Ата: Өнер, 1987. – 46 с.
- Малькеева, А. Тюркские музыкальные инструменты в средневековых персоязычных источниках (к вопросу идентификации) // Музыка тюркского мира : материалы I Международного симпозиума (Алматы, 3–8 мая 1994 г.). – Алматы: Дайк-Пресс, 2009. – С. 32–40.
- Озан // Википедия. [электронный ресурс] URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki> [дата доступа: 15.01.2023].
- Очерки по истории народной медицины Казахстана : сб. трудов / под ред. Т. Ш. Шарманова, Б. А. Атчабарова. – Алма-Ата: Министерство здравоохранения КазССР, 1978. – 208 с.
- Сарыбаев, Б. Ш. Казахские музыкальные инструменты. – Алма-Ата: Жалын, 1978. – 174 с.
- Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков. Лексика / под общ. ред. Э. Р. Тенишева. – Москва: Наука, 2001. – 414 с.
- Турсунов, Е. Д. Возникновение баксы, акынов, сэри и жырау. – Астана: ИКФ Фолиант, 1999. – 265 с.
- Турсунов, Е. Д. Истоки тюркского фольклора. Қорқыт. – Алматы: Дайк-Пресс, 2001. – 168 с.
- Успенский, В. А. Туркменская музыка / В. А. Успенский, В. М. Беляев; под ред. Ш. Гуллыева. – Алматы: Фонд Сорос-Казахстан, 2003. – 831 с.
- Утегалиева, С. И. Звуковой мир музыки тюркских народов: теория, история, практика (на материале инструментальных традиций Центральной Азии). – Москва: Композитор, 2013. – 529 с.
- Халык-заде, Ф. Х. Музыкальные аспекты изучения «Китаби деде Коркуд» // Қорқыт және Ұлы дала сазы. – Алматы: Arna-b, 2011. – С. 14–22.
- Medeubek, M. S.; Utegaliyeva, S. I.; Bassykara, Ye.; Medeubek, S. M.; Tokzhanov, T. Kyl-kobyz and Related Musical Instruments of Central Asian Turkic Peoples // Opcion. – 2020. – Vol. 36. – PP. 491–504.

References

- Abdullayeva, S. A. Azerbaydzhanskaya muzyka i izobrazitelnoye iskusstvo [*orig. Azerbaijani: Azerbaijani Music and Fine Arts*]. – Baku: Oguz eli, 2010. – 416 p.
- Agayeva, S. Kh. Muzykalnyye instrumenty srednevekova v traktatakh Abdulgadira Maragi [*orig. Azerbaijani: Musical Instruments of the Middle Ages in the Treatises of Abdulgadir Maraga*] // Folk Musical Instruments and Instrumental Music: Collection of Articles and Materials. / under general edit. by Gippius – 1987. – P. 189–196.
- Akatay, S. N. Drevniye kul'ty i traditsionnaya kultura kazakhskogo naroda [*orig. Russian: Ancient Cults and Traditional Culture of the Kazakh People*]. – Almaty: Kazakh Research Institute of Culture and Art Studies, 2001. – 364 p.
- Alagushov, B. Antologiya instrumentalnoy muzyki izustnoy traditsii: kyuu dlya komuza [*orig. Russian: Anthology of Instrumental Music from the Oral Tradition: Kuu for Komuz*]. – Bishkek: Mara, 2013. – Vol. 1. – 276 p.
- Al-Kashgari, M. Divan Lugat at-Turk / translation, preface and comments by Z.- A. M. Auezova. – Almaty: Dayk Press, 2005. – 1288 p.
- Bashkirskiye narodnyye predaniya i legendy [*orig. Russian: Bashkir Folk Stories and Legends*] / ed. by F. Nadrshina – Ufa: Kitap, 2001. – 244 p.
- Basilov, V. Shamanstvo u narodov Sredney Azii i Kazakhstana [*orig. Russian: Shamanism among the Peoples of Central Asia and Kazakhstan*]. – Moscow: Nauka, 1992. – 328 p.
- Divayev, A. A. Baksy [*orig. Russian: Magician*] // Etnograficheskoe Obozrenie [Ethnographic Review]. – 1907. – No. 4. – P. 123–125.
- Dzhani-zade, T. M. Tyurkskiye lyutni i shchipkovyy kupuz (v poiskakh istoricheskikh predshestvennikov instrumenta tar) [*orig. Russian: Turkic Lutes and Plucked Kupuz (in Search of Historical Predecessors of the Tar Instrument)*] // Library Study of Ethnoinstruments. – 12.01.2015. [electronic resource] URL: https://vk.com/wall-50577165_261 [access date: 15.01.2023].
- Gullyyev, Sh. G. Epos "Korkut-ata" – tsenneyshiy istochnik po muzykalnoy kulture tyurkskikh narodov [*orig. Russian: The Epic Korkyt-ata is the Most Valuable Source on the Musical Culture of the Turkic Peoples*] // Music of Turkic Worlds : proceedings of I International Symposium (Almaty, 3–8 May 1994 y.). – Almaty: Dayk-Press, 2009. – P. 54–59.
- Gullyyev, Sh. G. Na kakom instrumente igral Korkut? [*orig. Russian: What Instrument Did Korkyt Play?*] / Sh. G. Gullyyev // Music of Turkic Peoples. – Almaty: SaGa, 2021. – P. 33–37.
- Gullyyev, Sh. G. Turkmenskaya muzyka (legacy) [*orig. Russian: Turkmen Music*]: abstract. diss. Doctor of Sciences in Study of Art.: 17.00.02 / Shakhym Gullyyevich Gullyyev. – Tashkent, 1998. – 38 p.
- Gumilyov, L. N. Drevniye tyurki. [*orig. Russian: Ancient Turks*]. – Moscow: Partnership of Klyshnikov-Komarov and Co., 1993. – 527 p.
- Karomatov, F. M. Uzbekskaya instrumentalnaya muzyka: naslediye [*orig. Russian: Uzbek Instrumental Music: Legacy*]. – Tashkent: Gulyam State Institute of Literature and Research, 1972. – 360 p.

- Kerim, M. T. Azerbaydzhanskiye muzykalnyye instrumenty. [*orig. Russian: Azerbaijani Musical Instruments*] – Baku: Heydar Aliyev Foundation, 2010. – 193 p.
- Khalyk-zade, F. Kh. Muzykalnyye aspekty izucheniya “Kitabi dede Korkud” // [*orig. Russian: Musical Aspects of Studying Kitabi dede Korkud*]. – Almaty: Arna-b, 2011. – P. 14–22.
- Kniga moyego deda Korkyta: oguzskiy geroicheskiy epos [*orig. Russian: The Book of My Grandfather Korkyt: Oguz Heroic Epic*] / trans. by V. V. Bartold; ed. and commented by V. M. Zhirmunsky and A. N. Kononov. – Moscow-Leningrad: Publishing House of the USSR Academy of Sciences, 1962. – 305 p.
- Kondybay, S. Kazakhskaya mifologiya: kratkiy slovar slovar' [*orig. Russian: Kazakh Mythology: A Short Dictionary*] / by exec. editor Zira Naurzbayeva. – Almaty: Nurly Alem, 2005. – 272 p.
- Korkyt. Yelim-ay. Kuylar [*orig. Kazakh: My Land. Kuis of Korkyt*]. – Alma-Ata: Oner, 1987. – 46 p.
- Malkeyeva, A. Tyurkskiye muzykalnyye instrumenty v srednevekovykh persoyazychnykh istochnikakh: (k voprosu identifikatsii) [*orig. Russian: Turkic Musical Instruments in Medieval Persian-Language Sources: (about of Identification)*]. // Music of Turkic World : Proceedings of the First International Scientific Conference Symposium (Almaty, 3–8 May 1994). – Almaty: Dayk-Press, 2009. – P. 32–40.
- Medeubek, M. S.; Utegaliyeva, S. I.; Bassykara, Ye.; Medeubek, S. M.; Tokzhanov, T. Kyl-kobyz and Related Musical Instruments of Central Asian Turkic peoples // Opcion. – 2020. – Vol. 36. – PP. 491–504.
- Ocherki po istorii narodnoy meditsiny Kazakhstana: sbornik trudov [*orig. Russian: Essays on the History of Folk Medicine of Kazakhstan: Collection of Works*] / edited by T. Sh. Sharmanova, B. A. Atchabarova. – Alma-Ata: Ministry of Health of the Kazakh SSR, 1978. – 208 p.
- Ozan [*orig. Azerbaijani: Storyteller*] // Wikipediya. [electronic resource] URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki> [access date: 15.01.2023].
- Sarybayev, B. Sh. Kazakhskiy muzykalnyye instrumenty [*orig. Russian: Kazakh Musical Instruments*]. – Alma-Ata: Zhalyn, 1978. – 174 p.
- Sravnitelno-istoricheskaya grammatika tyurkskikh yazykov. Leksika [*orig. Russian: Comparative Historical Grammar of the Turkic Languages. Vocabulary*] / under general editorship of E. R. Tenisheva. – Moscow: Nauka, 2001. – 414 p.
- Turssunov, Ye. D. Istoki tyurkskogo folklora. Qorqyt [*orig. Russian: The Origins of Turkic Folklore. Korkyt*]. – Almaty: Dayk-Press, 2001. – 168 p.
- Turssunov, Ye. D. Vozniknoveniye baksy, akynov, seri i zhyrau [*orig. Russian: The Emergence of Baksy, Akyns, Seri and Zhyrau*]. – Astana: Foliant, 1999. – 265 p.
- Uspenskiy, V. A. Turkmenskaya muzyka [*orig. Russian: Turkmen Music*] / V. A. Uspenskiy, V. M. Belyayev; under edition Sh. Gullyyev. – Almaty: Soros Kazakhstan Foundation, 2003. – 831 p.

Utegaliyeva, S. I. Zvukovoy mir muzyki tyurkskikh narodov: teoriya, istoriya, praktika (na materiale instrumentalnykh traditsiy Tsentralnoy Azii) [*orig. Russian: The Sound World of Music of the Turkic Peoples: Theory, History, Practice (Based on the Material of Instrumental Traditions of Central Asia)*]. – Moscow: Compozitor, 2013. – 529 p.

Valikhanov, Ch. Ch. Sledy shamanstva u kirgizov [*orig. Russian: Traces of Shamanism among the Kyrgyz*] / Ch. Ch. Valikhanov // Selected works. – Moscow: Nauka, 1986. – P. 298–318.

Zhirmunskiy, V. M. Oguzskiy geroicheskiy epos i "Kniga Korkuta" [*orig. Russian: The Oguz Heroic Epic and the Book of Korkut*] // Kniga moyego deda Korkuta: oguzskiy geroicheskiy epos [*orig. Russian: The Book of my Grandfather Korkut: Oguz Heroic Epic*] / trans. by V. V. Bartold; ed. and comment. by V. M. Zhirmunsky and A. N. Kononova. – Moscow-Leningrad: Izdatelstvo Academy of Science of USSR, 1962. – P. 131–258.

Zvukovoy mir karakalpakov. Dialog kultur Tsentralnoy Azii: programma po kulture i iskusstvu. [*orig. Russian: The Sound of the World of Karakalpakov. Dialogue on Culture in Central Asia: The Program on Culture and Research*] – Tashkent: Swiss Agency for Development and Cooperation, 2008.

Сауле Утегалиева

Құрманғазы атындағы Қазақ ұлттық консерваториясы (Алматы, Қазақстан)

Қорқыт – түркі халықтарындағы ысқышты және шертпелі қобыз/гопуз жасаушы

Аңдатпа

Қобыз / гопуз деп аталатын ішекті аспаптар көптеген түркі халықтарында (Анадолы мен Кавказдан Орталық Азияға дейін) кең таралған. Олар ысқышты немесе шертпелі хордофондар ретінде белгілі. Олардың пайда болуы ерте орта ғасырларда (IX–X ғасырлар) Сырдария өзенінің жағасында өмір сүрген, аты аңызға айналған *Қорқыт ата* есімімен байланысты. Ысқышты немесе шертпелі хордофондарды анықтау мәселелері ерекше қызығушылық тудырады, өйткені олардың шығу тегі мен эволюциялық үдерістері назар аударарлықтай.

Мақалада үш мәселе қарастырылады: 1) «*Китаби дедө Коркуд*» («Қорқыт атамның кітабы») (X ғасыр) оғыз қаһармандық эпосы және көптеген түркі халықтарында (қазақтар, қарақалпақтар, өзбектер, ноғайлықтар, башқұрттар) сақталған аңыздар негізінде *Қорқыт* бейнесінің сипаттамасы; 2) сондай-ақ, халықтық терминдер кейіпкердің сипаттамасымен тікелей байланысты 3) *қобыз / гопуз* аспаптарының сипаттамасы (сақталған мәліметтерге сәйкес).

Орталық Азия аумағындағы ішекті аспаптарды, олардың пайда болу және жұмыс істеу ерекшеліктерін зерттеуде түркі халықтарының тарихы, этнографиясы, әдебиеті, филологиясы бойынша ғылыми зерттеулерді қоса алғанда, әртүрлі дереккөздер (жазбаша және ауызша), оның ішінде ортағасырлық шығыс ғалымдарының (Махмұд Қашқари, Абд әл-Қадір Марағи және т. б.) еңбектері тартылады. Орталық, ішінара Батыс Азия аймағына жататын музыкалық деректану, археология бойынша деректер пайдаланылады.

Алғаш рет Қорқыттың есімімен байланысты екі түрлі музыкалық аспаптың пайда болуын көрсетуге болады: ысқышты *қобыз* бен шертпелі *гопуз*. Егер олардың біріншісі қыпшақтарда таралса, екіншісі, тиісінше, оғыз түркі тілдес тайпаларда таралған. Хордофонның екі түрі де іргелі (автохтонды), кейбір жаңа, жетілдірілген түрлердің (*саз, тар, гиджак*) пайда болуынан бұрын болған.

Тірек сөздер: Қорқыт ата, қобыз және гопуз, ысқышты және шертпелі хордофондар.

Дәйексөз үшін: Утегалиева, С. И. Қорқыт – түркі халықтарындағы ысқышты және шертпелі қобыз/гопуз жасаушы // Saryn. – 2023. – Т. 11. – № 2. – 17–31 б. – DOI: 10.59850/SARYN.2.11.2023.13.

Автор қолжазбаның соңғы нұсқасын оқып құптады және мүдделер қақтығысының жоқ екендігін мәлімдейді.

Мақала редакцияға түсті: 31.03.2023

Рецензиядан кейін мақұлданды: 14.04.2023

Жариялауға қабылданды: 18.04.2023

Saule Utegaliyeva

Kurmangazy Kazakh National Conservatory (Almaty, Kazakhstan)

Korkut as a Creator of a Bowed and Plucked Kobuz / Gopuz among Turkic Peoples

Abstract

Stringed instruments by the names *kobuz* / *gopuz* were widespread among many Turkic peoples (from Anatolia and the Caucasus to Central Asia). They are known as bowed or plucked chordophones. Their appearance is associated with the name of the legendary *Korkyt ata* (grandfather of *Korkyt*), who lived on the banks of the Syr-Darya river in the early Middle Ages (IX–X centuries). The of identification issues of bowed and plucked chordophones are of particular interest, because they shed light on their origin and evolutionary processes.

Three issues are examined in the article: 1) the characterization of the image of *Korkyt* on the basis of the Oguz heroic epic *Kitabi dede Korkud* (The Book of my Grandfather *Korkut*) (X century) and legends preserved among many Turkic peoples (the Kazakhs, the Karakalpaks, the Uzbeks, the Nogais, the Bashkirs); 2) folk terms directly related to a representation of the hero; 3) a description of the *kobuz* and *gopuz* instruments (according to the preserved information).

Various sources (written and oral), including the works of scholars of the medieval East (Mahmud Kashgari, al-Hafiz Maraghi, etc.), as well as scholar research on the history, ethnography, literature, philology of the Turkic peoples are involved in the study of the emergence and functioning of stringed instruments in Central Asia. The data on musical source studies and archeology related to the region of Central and partly Western Asia are used.

For the first time, it is managed to show that the appearance of two different musical instruments is associated with the name of *Korkyt*: a bowed *kobuz* and a plucked *gopuz*. If the first of them became widespread among the Kipchaks, then the second, respectively, of the Oguz Turkic-speaking tribes. Both types of chordophones as fundamental (autochthonous) preceded the appearance of some new, more advanced instruments (*saz*, *tar*, *gidzhak*).

Keywords: Korkut, Korkyt ata, kobuz and gopuz, bowed and plucked chordophones.

Cite: Utegaliyeva, S. I. Korkyt as a Creator of a Bowed and Plucked Kobuz / Gopuz among Turkic Peoples // Saryn. – 2023. – Vol. 11. – No. 2. – PP. 17–31. – DOI: 10.59850/SARYN.2.11.2023.13.

Received: 31.03.2023

Revised: 14.04.2023

Accepted: 18.04.2023

Author has read and approved the final version of the manuscript and declares that there is no conflict of interests.

**Автор
туралы
мәлімет:**

Сауле Исаковна Утегалиева –
өнертану докторы, Құрманғазы атындағы Қазақ ұлттық
консерваториясының музыкатану және композиция
кафедрасының профессоры, Қазақстанның еңбек сіңірген
қайраткері (Алматы, Қазақстан)
ORCID ID: 0000-0001-9867-8511
email: sa_u@mail.ru

**Сведения
об авторе:**

Сауле Исаковна Утегалиева –
доктор искусствоведения, профессор кафедры
музыковедения и композиции Казахской национальной
консерватории имени Курмангазы, заслуженный деятель
Казахстана (Алматы, Казахстан)
ORCID ID: 0000-0001-9867-8511
email: sa_u@mail.ru

Author's bio:

Saule Y. Utegaliyeva –
Doctor of Sciences in Study of Art, Professor, Musicology
and Composition Department, Kurmangazy Kazakh National
Conservatory, Honored Worker of the Republic of Kazakhstan
(Almaty, Kazakhstan)
ORCID ID: 0000-0001-9867-8511
email: sa_u@mail.ru